

Игнатъева Наталья Дмитриевна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются лингвокультурная интерференция в контексте чешско-русского межкультурного взаимодействия и причины ее возникновения. В качестве иллюстрации явления приводятся примеры интерферем чешских и русских студентов. В результате исследования были выявлены особенности лингвокультурной интерференции в процессе обучения чешских студентов русскому языку, а также важность формирования лингвокультурной компетенции в иноязычном образовании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 100-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. Поликарпов А. А., Курлов В. Я. Стилистика, семантика, грамматика: опыт анализа системных взаимосвязей (на основе данных толкового словаря) // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 62-75.
16. Поликарпов А. А., Руис-Соррилья Крусате М. Трехчастная типология толковых словарей С. И. Ожегова в системной перспективе // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 5. С. 7-34.
17. Поликарпов А. А., Селезнева-Елецкая А. А. Степень абстрактности и субъективности смыслов: факторы варьирования степени сохранности во времени их лексических обозначений в индоевропейских языках // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы: сб. статей по материалам Междунар. науч. конф. (г. Москва, 22-24 января 2003 г.) / сост. В. А. Кочергина. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. С. 327-376.
18. Тулдава Ю. А. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллин: Валгус, 1987. 203 с.
19. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935. 3128 с.
20. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 272 с.
21. Чо Хи-Сук. О соотношении синонимических и иных системных характеристик заимствованных и исконных слов в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 30 с.
22. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 278 с.
23. Polikarpov A. A. Cognitive Model of Lexical System Evolution and Its Verification [Электронный ресурс]. URL: www.philol.msu.ru/~lex/articles/cogn_ev.htm (дата обращения: 28.08.2017).

SYNONYMY AND POLYSEMY: ANALYSIS OF SYSTEM INTERDEPENDENCE

Ivanova Dar'ya Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
ivanova.dariaa@yandex.ru

The article deals with the system relationship between the magnitude of the word polysemy and the degree of synonymy of its meanings. The hypothesis of possible interdependence is formulated on the basis of the theoretical provisions of the life-cycle model of a sign by A. A. Polikarpov. To test the hypothesis, a complex database that combines the material of "The New Dictionary of the Russian Language" by T. F. Efremova and "The Dictionary-Thesaurus of Synonyms of the Russian Speech" by L. G. Babenko has been created. The obtained results confirm the presence of system interdependence, which is expressed in the fact that the meanings of words of high polysemy enter into synonymous relations more actively than those of less polysemantic words.

Key words and phrases: system linguistics; linguistic sign; synonymy; polysemy; system dependencies; lexicology; Russian language.

УДК 81-22

В статье рассматриваются лингвокультурная интерференция в контексте чешско-русского межкультурного взаимодействия и причины ее возникновения. В качестве иллюстрации явления приводятся примеры интерферем чешских и русских студентов. В результате исследования были выявлены особенности лингвокультурной интерференции в процессе обучения чешских студентов русскому языку, а также важность формирования лингвокультурной компетенции в иноязычном образовании.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурная чешско-русская интерференция; интерферема; диалог культур; межкультурное взаимодействие; близкородственные языки.

Игнатъева Наталья Дмитриевна, к. филол. н.
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
nataliagasheva@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ

Русско-чешские связи, ослабевшие после падения коммунистического режима в 1989 г. в Чехословакии, снова возрождаются, растёт интерес у чешских и русских студентов к русскому и чешскому языкам соответственно. В связи с этим становится все более актуальным и вопрос, связанный с чешско-русской интерференцией. Под термином *интерференция*, вслед за У. Вайнрайхом, мы понимаем «случаи отклонения от норм одного из языков, возникающие в речи носителя двуязычия вследствие того, что он владеет более чем одним языком, то есть в результате языкового контакта» [2, с. 22].

Если в 1960-70-е гг. большая часть исследований, в том числе чешских и советских лингвистов, была посвящена вопросам грамматической интерференции, то сейчас, в условиях диалога культур, когда в мире все отчетливее осознается неминуемость сосуществования разных культур с различными национальными традициями в сфере общения, становится актуальным и значимым для изучения такой вид интерференции, как лингвокультурная, когда ошибки и неточности вызваны не столько влиянием родного языка, сколько влиянием родной культуры и национального сознания. Наличие данного вида интерференции подтверждается многочисленными межкультурными исследованиями, проводимыми в последние десятилетия [3; 4; 6; 10; 11]. Лингвокультурная интерференция возникает тогда, когда каждый участник коммуникации, используя общий язык общения, понимает друг друга с позиций собственной культуры, которая в разной степени отличается от чужой.

На актуальность исследований по лингвокультурной интерференции указывает и современная коммуникативная методика иноязычного образования. Е. И. Пассов и Н. Е. Кузовлева в своем труде «Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования» [7] неоднократно подчёркивают, что язык и культура – едины и неразделимы, и отмечают «бесперспективность пути овладения языком и культурой», так как культура не дополняет язык. Эти явления составляют единство, в котором ведущим компонентом в функциональном плане (в аспекте овладения) является именно культура [Там же, с. 29-44]. «Процесс иноязычного образования осуществляется в двух сопряженных плоскостях, точнее, в диалоге двух миров – мира иностранной и мира родной культуры. Это важно, потому что формирование человека культуры, человека духовного всегда происходит благодаря диалогу культур – родной и иностранной» [Там же, с. 31].

Как отмечает Т. В. Ларина [5], лингвокультурная интерференция касается самых разных аспектов: она может проявляться в неточных ассоциациях, неверных оценках, неадекватном восприятии эмоционального состояния, в непонимании текста, вызванном переносом культурных реалий, в неправильной интерпретации поведения собеседника, его коммуникативных интенций, в нарушении норм общения и т.д. Исследователь обращает особое внимание на трудности процесса коммуникации в межкультурном взаимодействии и выделяет *коммуникативную лингвокультурную интерференцию*, которую определяет как «вмешательство факторов родной культуры, языка и национального сознания в интерпретацию инокультурного коммуникативного поведения и в собственное поведение при межкультурном общении» [Там же, с. 184]. Другими словами, это «перенос национально-культурных стереотипов поведения, характерных для родной лингвокультуры, на процесс общения с представителями иных лингвокультур» [Там же].

Цель данного исследования – выявить причины чешско-русской лингвокультурной интерференции и ответить на вопрос: обладает ли интерференция близкородственных языков своими отличительными чертами по сравнению с интерференцией языков разных групп.

Несмотря на довольно распространенное мнение о том, что при изучении близкородственных языков встречается наименьшее количество трудностей и, следовательно, ошибок, многолетние наблюдения над усвоением близкородственных языков русскими, чехами, поляками и над допускаемыми ими ошибками позволяют нам согласиться с другой, отличной точкой зрения, которую высказал А. А. Реформатский: «Кажущееся тождество первичного и вторичного языков ведет к тому, что обучаемый все более начинает опираться на родной язык. Эти тождества, как правило, мнимы, и поэтому они, будучи провокационными, способствуют более длительному и устойчивому сохранению интерференции» [8, с. 27]. Именно поэтому нами было выбрано сопоставление двух культур в пределах одной славянской языковой группы. Большое количество ошибок у студентов, изучающих близкородственные языки, подтверждает и высказывание Л. В. Щербы о том, что «овладеть любым “полярным” иностранным языком легче, чем родственным, так как при сходных языковых явлениях приходится вести неуспешную борьбу с родным языком» [9, с. 8].

Яркое, на наш взгляд, проявление разницы в двух культурах наблюдается в формах обращения. Так, при обращении к преподавателю русские студенты часто не могут преодолеть языковой барьер и обращаться не по имени отчеству, а используют характерное для чешского языка: *Pane/Paní + звание: Pane profesore! Paní docentko! Paní magistro! Pane učitele!* (здесь и далее приводятся примеры из письменных и устных работ студентов первого и второго курсов бакалавриата, обучающихся на Кафедре славянской филологии СПбГУ. – Н. И.). Ситуация еще усложняется наличием формы звательного падежа в чешском языке при любом обращении. Студенты зачастую забывают об уважительном *pane/paní* и звательном падеже и обращаются за неимением отчества в чешском языке по имени и фамилии: **Marketa Dvořáková, *Josef Horák*. Причем следует отметить, что данная модель чешского обращения *Pane/Paní + звание (должность)* распространяется и на другие сферы деятельности: при общении с врачами, инженерами, госслужащими. В то время как для чехов сложность будет вызывать как раз необходимость во многих случаях в запоминании отчества при официальном и уважительном обращении к определенному лицу. Следовательно, некий культурный барьер, связанный с особенностями в обращении, может возникнуть во многих ситуациях.

Еще одна ошибка, которую мы рассмотрим, лежит на стыке лингвокультурной и морфологической интерференций. Чешский язык, в отличие от русского, различает вежливую форму 2-го лица ед. ч. от 2-го лица мн. ч.: *Napsal(a) jste úkol (Вы (в ед. ч.) написали письмо) и Napsali(y) jste úkol (Вы (во мн. ч.) написали письмо)*. Русский студент зачастую в обоих случаях употребляет форму 2-го лица мн. ч. Под влиянием русского языка первый вариант ему представляется недостаточно формальным. В свою очередь, у чешских студентов можно часто услышать: *Вы уже написал(а) письмо**.

Следует также отметить, что из-за переноса культурных реалий могут возникнуть затруднения при коммуникации. Так, например, у русских студентов может появиться некоторое недопонимание, почему для чеха странно слышать в 10-11 часов утра *Dobré ráno!* Дело в том, что в чешском сознании день начинается уже с 6-ти или даже с 5-ти утра, поэтому большинство чехов уже после 9-ти утра скорее скажут *Dobrý den!* Эта культурологическая традиция восходит к историческим традициям Австро-Венгерской империи, где работа начиналась очень рано. Она поддерживалась веками – особенно во времена правления Франца Иосифа. Для чешских же студентов будет вполне естественным сказать после 9 утра *Добрый день*, что может вызвать лёгкое недоумение у русских. Даже цифра 2 (*двойка – dvojka*) имеет свою специфику в чешском языке в значении оценки в школе и соответствует чешской оценке (*čtyřka – четверка*, т.е. «хорошо»).

Лингвокультурная интерференция тесно связана с лексической интерференцией. Наглядным примером такой связи может стать чешское слово *pohoda*, использование которого в чешском языке за последние двадцать лет стало очень частым. Это слово отмечают как новое ключевое понятие, характерное для языковой картины мира чехов [1, p. 5].

Сложность поиска эквивалента к слову *pohoda* связана не только с частотой его использования за последние годы в различных (часто стилистически маркированных) контекстах, но, прежде всего, с комплексом абстрактных понятий, скрытых в его семантике, когда наряду с определением состояния индивидуума оно отражает и мироощущение, и саму атмосферу каких-либо событий, кроме того жизненный настрой, а также субъективную оценку [Ibidem, p. 10].

Обратившись к данным чешско-русских словарей [12; 14], а также параллельного корпуса *InterCorp* [13], который предоставляет примеры употребления, взятые из различных областей использования данного слова, можно проследить семантический потенциал слова *pohoda* и соотнести его с такими русскими словами, как *отдых*, *лень*, *уют*, а также *наслаждение*, *счастье* [Ibidem]. Это семантическое многообразие создает значительную трудность для чеха, когда ему нужно выразить ту или иную коннотацию столь многозначного родного слова и определить, какой эквивалент на русском языке будет наиболее точен в передаче смысла.

Таким образом, мы увидели, что лингвокультурная интерференция – это интерференция более широкого плана, в отличие от грамматической и других, и связана со всеми видами интерференции, более тесно – с лексико-семантической и стилистической. Лингвокультурную интерференцию преодолеть особенно сложно, а полностью, вероятно, и невозможно, т.к. родная культура в сознании человека всегда преобладает. Нами также было выявлено, что при одинаковой природе данного вида интерференции, как для языков разных групп, так и для близкородственных, в случае вторых отмечается устойчивый и продолжительный характер интерференции.

Список источников

1. **Артемов А.** К проблеме поиска русского словарного эквивалента для чешского слова «pohoda» // *Rossica Olomucensia: časopis pro ruskou a slovanskou filologii*. 2014. Vol. 53. Iss. 1. P. 5-10.
2. **Вайнрайх У.** Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
3. **Виссон Л.** Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р. Валент, 2005. 192 с.
4. **Ларина Т. В.** Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
5. **Ларина Т. В.** Лингвокультурная коммуникативная интерференция // *Humaniora: lingua russica*. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц. Тарту: Тартуский университет, 2006. С. 184-196.
6. **Леонтович О. А.** Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М.: Гнозис, 2005. 351 с.
7. **Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е.** Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. М.: Русский язык; Курсы, 2010. 568 с.
8. **Реформатский А. А.** О сопоставительном методе // *Русский язык в национальной школе*. 1962. № 5. С. 23-33.
9. **Щерба Л. В.** Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. Т. I. 182 с.
10. **Besemeres M.** *Translating Lives: Living with Two Languages and Cultures*. St. Lucia: University of Queensland Press, 2007. 181 p.
11. **Clyne M.** *Intercultural Communication at Work*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 250 p.
12. **Čermák F., Křen M.** *Frekvenční slovník češtiny*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2004. 596 s.
13. **InterCorp** [Электронный ресурс]: Český národní korpus. URL: <http://www.korpus.cz> (дата обращения: 20.07.2017).
14. **Sádlíková M.** *Velký česko-ruský slovník*. Voznice: LEDA, 2005. 1432 s.

LINGUISTIC-CULTURAL INTERFERENCE BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND CZECH LANGUAGES

Ignat'eva Natal'ya Dmitrievna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
nataliagasheva@yandex.ru

The article deals with linguistic-cultural interference in the context of the Czech-Russian intercultural interaction and the causes of its occurrence. As an illustration of the phenomenon the paper provides us with the examples of interferences of the Czech and Russian students. As a result of the study the peculiarities of linguistic-cultural interference in the process of teaching the Russian language to the Czech students are revealed, as well as the importance of linguistic-cultural competence formation in foreign-language education.

Key words and phrases: linguistic-cultural Czech-Russian interference; interferences; dialogue of cultures; intercultural interaction; closely related languages.